

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 СЕНТЯБРЯ 1952 г.

№ 39 (330)

НОШЕ ПРОШЛОЕ

«Славянофилы видели миссию России в её противопоставлении Западу, в культе самобытности, в традициях старой, допетровской Руси. Западням миссия России представлялась в тесном сотрудничестве с передовыми умами Европы, в продолжении дела Петра, в приобщении страны к материальному и духовному прогрессу. Пушкин понимал пафос петербургского гранита. Мусоргский напряжённо прислушивался к строю народной мелодии. Одни восторгались былинами, другие — одами вольности. Делили историю, и люди, восхищённые великодержавностью России, не понимали роли Разина. Делили даже города: любовь к Петербургу как бы исключала любовь к Москве.»

Строки эти принадлежат одному из наиболее талантливых и наиболее беспринципных советских писателей — Илье Эренбургу. Следуя зигзагам «генеральной линии партии» (забредаящей иногда, в качестве случайной гостьи, и во владения истины), в тяжёлые годы войны Эренбург, как и многие другие советские писатели, с позволения начальства, дрожащего перед зловеющей угрозой рока и пробуждающей народной стихией, с немалой силой и яркостью выказал ряд мыслей, за которые ему полагалось бы краснеть перед тем же начальством на новом извороте всё той же «генеральной линии партии», если бы всё это не было лишь серией трюков беспринципной пропаганды безнравственного режима.

Однако мы вовсе не обязаны всегда и во всём быть в оппозиции ко всему происходящему на родине: отрицают, скажем, большевики историческое величие России, а мы утверждаем его; утверждают они его, а мы переходим к отрицанию... Это было бы обратной беспринципностью, не более. Истина остаётся истиной даже в большевистском извращении. Наш народ сумеет очистить от пропагандной шелухи и воспринять без кривого зеркала большевистских перегибов подлинные факты нашего исторического прошлого в их подлинном, многогранном значении. Тем более, что нынешняя обращённость советской пропаганды к историческому прошлому России продиктована стихийным интересом к себе самоутверждающейся нации.

Наша страна отмечает ныне 150-летие со дня смерти Радищева, страстного обличителя социальных язв своего времени. Но что общего между нынешними автократами и крепостниками, политическими заговорщиками, аморальными материалистами-большевиками и обличителем автократии и крепостничества, эволюционистом-реформатором (как бы страстен он ни был), моралистом и романтическим приверженцем идеалистической философии — Радищевым? Человеком, почитавшим за долг «быть соратником в благоденствии себе подобных»?

В этом, однако, лишь одна сторона вопроса. В рядах антикоммунистической оппозиции у нас есть немало сторонников тех попыток «делить историю», о которых говорится в приведенной выше цитате. И нередко антибольшевики, отрицающие исторически закономерную оппозиционную линию нашего исторического развития, попадают в унисон с большевиками, скажем, в их новой пропагандной установке взглядов на Ивана Грозного или Петра Великого.

Заглянем в календарь. В день смерти Радищева, оппозиционера-реформатора, десять лет спустя умер Багратион, национальный герой, защитник государства. Радищев и Сперанский, Герцен и Александр II, при всей разности их положений и судеб, по праву должны быть внесены в золотую книгу истории органического развития России. Процесс этот многогранен, и во всех условиях, даже самых идеальных, охранительные тенденции будут противоборствовать новаторским, что и составляет сущность благотворного прогрессивного традиционализма.

Охранительное начало нельзя сводить к охране, порыв к развитию нельзя доводить до развала государственного и культурного целого. Отсюда, по нашему ощущению, Аракчеев и Победоносцев, так же как и нечаевцы и ткачёвцы, должны быть отброшены. Не случайно большевики так вознесли ныне абсолютистские стороны правления Ивана Грозного и Петра Великого. Опричнина и дубинка, по существу, — в их родословной. Положительные же национальные мероприятия Грозного и Петра нужны им лишь для пропагандной сервировки абсолютизма.

Радищев не принадлежит большевикам, как не принадлежит он и правым реакционерам. «Власть и свободу сочетать должно на взаимную пользу» — такова одна из главных его мыслей. Борцам за свободу России — вот кому принадлежит Радищев.

Историческое прошлое России — это сложный процесс борьбы за её будущее. Прошлое России принадлежит самой России, её народу, его национальному активу. Наше прошлое, во всём его сложном, порой противоречивом, многообразии, принадлежит нам, это прошлое — наше. Прежде всего, тех, кто борется за будущее России.

А. Артемов

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

ПО СТРАНЕ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ОТБОР

Происходит этот отбор, как известно, не по признаку действительной значимости юбилейной даты (лица или события), а из соображений партийной целесообразности ее обыгрывания, камуфляжа и фальсификации пропагандными фокусниками. Просмотрим сентябрьские юбилеи.

В узких кругах советской театральной общности едва отмечено было 25-летие со дня смерти крупного мастера русской сцены, артиста и драматурга А. И. Сумбатова-Южина (1857 - 17. 9. 1927). Еще более незаметно прошло 120-летие со дня рождения известного русского ученого медика С. П. Боткина (1832 - 1889). К. Э. Циолковскому (95 лет со дня рождения, умер в 1935 г.), которого деятели воинствующего коммунизма ценят за исследования в области воздушно-реактивных двигателей, было уделено несколько больше внимания. Далее — отмечено 140-летие со дня Бородинского сражения (6. 9. 1812), мельком — 140-летие со дня смерти русского полководца князя П. И. Багратиона. 60-летие со дня открытия московской Третьяковской галереи, видимо, прошло незамеченным, ввиду неловкости говорить о щедрости и любви к искусству у буржуазных меценатов прошлого.

Зато необычайно звучно и широко отмечено 20-летие со дня смерти малолетнего предателя Павлика Морозова, 6-летие со дня губительного для советского кино постановления ЦК ВКП(б) о кинофильме «Большая жизнь». С необыкновенным шумом говорилось о 25-летию со дня беседы Сталина с первой американской рабочей делегацией («Вдохновенный труд», вошедший в сокровищницу марксизма). Торжественно — 11. 9 — отмечалось 75-летие со дня рождения первого обер-палача советской охраны, «рыцаря революции» — Ф. Держинского. Вероятно, только из-за партийного бюрократического надзора фильм о нем («Феликс Держинский», сценарий Н. Погодина) не поспел к юбилею на экран. «Я всегда любил детей как любит ребенка мать», — говорит в этом фильме кровавый его герой и проявляет отеческую заботу о беспризорных, отцов и матерей которых предварительно расстрелял...

В центре внимания текущей недели — 150 лет со дня смерти А. Н. Радищева. Великий «жалобщик» крестьянской судьбы времен первого крепостного права представлен ныне, в лихую годину крепостного права № 2 — колхозного, верным

соратником партийных крепостников. — Так, по крайней мере, толковал Радищева на специальном посвященном автору «Путешествия» академическом заседании Дм. Благой — крупный но окончательно приспосовившийся к потребностям партийно-пропагандной науки советский литературовед.

«САМОЕ ГЛАВНОЕ»

Воспитание тупой покорности партии и послушания среди советской молодежи — неустанная и лихорадочная забота антинародной власти сегодня:

«Комсомолец должен помнить, что обеспечение руководства партии есть самое главное и самое важное во всей работе комсомола» (И. Сталин).

Еще бы не самое главное: сведения с мест всё отчетливее говорят о безразличии молодежи к партийной пропаганде — кружки по изучению биографии товарища Сталина на предприятиях не посещаются, клубы на замке, «в некоторых районах комсомольскими организациями охвачено менее 10% сельской молодежи».

Стремясь обеспечить «самое главное» — покорность, партийные пришибеи на прочие качества благонадежных комсомольских руководителей смотрят сквозь пальцы (кстати: в одном из районов за полтора года таких руководителей сменилось 305 из 367 — так тщательное ищут покорнее!). «Комсомольская правда» № 222 рассказывает, например, о некоем жулике П. Драпкине, который в качестве «покорного», был и инструктором по кадрам, и начальником политотдела по комсомолу, и инструктором райкома, и, наконец, секретарем одной комсомольской организации. Затем выяснилось, что Драпкин «принуждал подчиненных ему девушек к сожительству», брал взятки («стоит только позолотить ладонь — любую должность предоставит») и во всех анкетных данных оказался самозванцем. Удачно «обеспечивавшего руководство партии» пришлось отдать под суд.

— «Вы что же, не желаете отвечать?» — спрашивает его на суде прокурор.

— Не желаю.
— Почему?
— Мы психи, — сказал Драпкин и, поймав мужу, проглотил ее в доказательство невменяемости.

Зачтут ли ему судьи годы «добросовестно покорной» работы среди юношества, когда, еще не пойманный с политичным воровстве и распутстве, обеспечивал он «самое главное».

Сегодня в номере

А. Ветров — Армия советской Германии ♦ О борьбе и великом горе — из отчета Берлинского Комитета ♦ В. Свен — Решенный спор ♦ А. — Два кандидата ♦ А. Светланин — Дальневосточный заговор.